

ЛЕКСЕМА «РАДЗИМА» В БЕЛОРУССКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ

Структурные изменения политической и социальной системы страны в различные исторические периоды ее развития обуславливают постепенные изменения в общественных представлениях и мировоззренческих ориентирах народа. Эти процессы являются стимулом для активных процессов в языке, которые связаны с появлением в языковом сознании общества новых идеологем, актуализации или деактуализации старых. Под идеологемой мы понимаем слово или устойчивое словосочетание, предмет или символ, непосредственно связанные с определенной системой политических взглядов (идеологий), и несущие в себе ощущаемый общественностью идеологический компонент. Идеологема предполагает целенаправленное воздействие со стороны адресанта на сознание адресата с помощью заранее заданной идеи и реализуется, прежде всего, в тексте. Содержание идеологемы гораздо шире значения слова, оно отражает взаимосвязь семантики слова с культурным опытом человека и определенной идеологической установкой, транслируемой в обществе. Такой подход к изучению данной универсалии отражен в исследованиях Н. И. Клушиной, Н. А. Купиной, Е. Г. Малышевой, А. А. Мирошниченко, О. Е. Черновой.

В современном языковом сознании белорусского общества наблюдается активизация и идеологизация словосочетания *малая родина* в связи с объявлением Года малой родины в Беларуси. Одним из каналов трансляции и популяризации идей, зафиксированных в Республиканской программе мероприятий по проведению в Республике Беларусь 2018—2020 годов под знаком Года малой родины, являются СМИ. На страницах газет,

в эфире телеканалов и радиостанций появляются материалы, программы, рубрики, проводятся конкурсы, акции, посвященные Году малой родины в Беларуси. На базе сочетания *малая родина / малая радзіма* на наших глазах формируется идеологема *малая родина / малая радзіма*, представляющая собой особую культурно-ментальную категорию. Данная идеологема, с одной стороны, формирует мировоззрение человека, с другой — репрезентирует его отношение не только к месту рождения, но и к родителям, предкам, к государству и народу.

Очевидно, что идеологема не может возникнуть без определенной культурной основы. Идеологемы выстраиваются на основе существующих лингвокультурем. Для идеологемы *малая родина / малая радзіма* такой лингвокультуремой является *родина / радзіма*, которая нашла свое отражение в белорусском фольклоре: пословицах, поговорках, песнях, сказаниях. Обращение к этим текстам дает возможность выявить, какое содержание вкладывают носители языка в лингвокультурему *родина / радзіма* на различных этапах социокультурного развития общества, и как это значение преобразуется в сочетании *малая родина / малая радзіма* в современных текстах.

Обращение к толковым словарям белорусского и русского языков различных исторических периодов позволило выявить, что материалы данных словарей не содержат словосочетания *малая родина / малая радзіма*, в них фиксируется более характерная для культурного сознания белорусского народа лексема *родина / радзіма*.

В толковом словаре под редакцией В. В. Вертиховской и М. И. Вертиховской зафиксировано значение лексемы *радзіма* в широком понимании — это «країна, якая належыць пэўнаму народу; бацькаўшчына, айчына» [1]. Этимологический словарь белорусского языка ставит лексему *радзіма* в круг ассоциативных лексем *сям'я, радня, айчына* и определяет *радзіму* как «бацькаўшчыну, месца нараджэння». Лексема образовалась от слова *род* с помощью суффикса *-ім-а*, который имеет значение принадлежности к чему-либо [2, с. 27].

В лексикографии нашло отражение сложное, многоуровневое значение исследуемой лексемы. Так, в Толковом словаре белорусского литературного языка фиксируется следующее значение слова *радзіма*: «Бацькаўшчына, родная країна; месца нараджэння, узнікнення, паходжання каго-, чаго-небудзь» [3, с. 533]. Близкое толкование находим в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. В общем значении в словаре дано следующее определение родине: «Родимая земля, место рождения». В широком значении *родина* — это «земля, государство, где кто-то родился», в узком понимании — «город, деревня» [4]. В Словаре современного русского литературного языка под родиной понимается «страна, в которой человек родился и гражданином которой является» либо «место рождения кого-либо» [5, с. 1337].

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова объясняет лексему *родина* как «отечество, родная страна, место рождения, происхождения кого-чего-нибудь, возникновения чего-нибудь» [6]. В данном словаре вводится понятие второй родины: «место, давшее кому-нибудь приют, ставшее родным». Синонимичными с пометкой высокой лексики указаны слова *отчизна* и *отечество* [6].

Прямое и переносное значения слова *родина* зафиксированы в толковом словаре Д. Н. Ушакова. В основном значении *родина* — это «отечество; страна, в которой человек родился и гражданином которой он состоит; место рождения кого-нибудь» [7]. В переносном значении — место возникновения, зарождения чего-нибудь. В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой значение слова *родина* созвучно сословар-

ной дефиницией, приведенной в словаре Д. Н. Ушакова: «страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество; место зарождения, произрастания чего-либо» [8].

Этимологический словарь русского языка в русской лингвокультуре соотносит родину с «отечеством», в белорусской, украинской и польской — с «семьей», в болгарской лингвокультуре родина понимается как «место рождения». Производящей является лексема *род*. По данным словаря, родина в значении «родная страна, отечество» впервые встречается в произведениях Г. Р. Державина [9, с. 491].

В соответствии со словарем синонимов под редакцией А. С. Гавриловой лексеме *родина* эквивалентны следующие слова: *родная страна, отечество, отчизна, отчий край, край отцов, родная сторона, родные палестины, колыбель* [10, с. 331]. Антонимами выступают понятия *чужбина, чужая страна, чужие края* [10, с. 489]. Ряд близких по значению слов, согласно словарю синонимов под редакцией З. Е. Александровой, дополняют слова *родная земля, родная сторонка* [11, с. 436].

Синонимами лексемы *родина* в русском языке являются слова *отечество, родная страна*, в белорусском языке синонимами лексемы *радзіма* выступают слова *бацькаўшчына, родная краіна*. Внутрисмысловая семантическая парадигма, описанная в различных словарях, объединяет в себе значение «место, где человек родился». Сопоставив дефиниции лексем *родина* и *радзіма*, отметим, что слова *родина* — *отечество, радзіма* — *бацькаўшчына* эквиваленты в значении, когда речь идет о стране, в которой кто-либо родился. Толкование родины в более узком значении, как место рождения — город, поселок, деревня, зафиксировано в словарях, но не представлено аналоговым словосочетанием *малая родина / малая радзіма*.

Определения лексемы *родина*, зафиксированные в различных лексикографических источниках белорусского и русского языков, по существу своему достаточно схожи. Однако в некоторых словарных дефинициях в значения исследуемой лексемы встраиваются понятия «гражданин» и «народ», что отражает связь родины не только с местом и семьей, но и с нацией. Следует отметить и появление нового метафоризированного словосочетания — *вторая родина*. Языковое значение слова *родина* также содержит имплицитное указание на понятие «малая родина». Иными словами, значение сочетания *малая родина / малая радзіма* реализуется в лексеме *родина* косвенно.

Перейдем к рассмотрению функционирования лексемы *радзіма* в паремиях (поговорах и пословицах). Н. И. Мазай отмечает, что, выражая некий универсальный взгляд на явления жизни, «паремии объединяют в себе прагматическое (обыденное) и архаическое (мифологические, эпическое) понимание мира» [12, с. 275]. Так, понятие «родина» является ключевым для народного сознания и функционирует в фольклорном тексте с установкой на шкалу ценностей со знаком «плюс».

В пословицах и поговорах родина понимается как место рождения кого-либо: *Дарагая тая хатка, дзе радзіла мяне матка; Дзе воўк радзіўся, там і куст яму міл; Міл куток, дзе абрэзалі пупок; Родная зямелька як зморанаму пасцелька* [13, с. 169]. Данные пословицы акцентируют внимание на неразрывной связи человека с родиной и апеллируют к таким понятиям, как *мать* и *дом*: *Свая хатка — родная матка, а чужая — мачыха* [13, с. 169].

Связь человека с родиной выражается через чувство симпатии к родному дому. Наблюдается фиксация смысла, описывающего сознательное включение человеком в свою систему ценностей понятия родины, дома и матери. Поскольку родина является ценностью, продать или купить ее невозможно: *Бацькаўшчыны не купляюць і не прадаюць* [13, с. 170].

Если говорить о ситуации возвращения человека на родину, то никакие обстоятельства и трудности не должны стать для него проблемой: *Да роднай хаты няма далёкай дарогі* [13, с. 169]. Тема привязанности, любви к родному краю встраивает понятие родины в оппозицию «свой / чужой»: *У свайм краі, як у раі; Для ўсякай птушачкі свай гняздо мілае; Няма лепшае справы ад свае хаты; Чым за морам віно піць, лепі з Нёмана вадзіць; На чужыне і камар загіне; Дома і салома ядома, а на чужыне і гарачы тук стыне* [13, с. 457]. Данное явление объясняется тем, что понятие «родина» входит в бинарные оппозиции *радзіма* — *чужбіна*, всестороннее исследование которых возможно лишь при рассмотрении оппозиции в целом. Так, в текстах о «не родине» имплицитно присутствует характеристика родного края и в ситуациях, связанных с чужой страной, возможно существование амбивалентных ситуаций, напротив, характерных для родной местности.

Являясь определенной системой правил поведения и ориентации в жизненном пространстве, паремии влияют на сознание человека и убеждают его в том, что человек должен реализовать себя на родине: *Дзе нарадзіўся, там і прыгадзіўся; На родным полі расце лепшая доля* [13, с. 169].

Понятной, естественной, не требующей мотивации в пословицах и поговорах становится идея защиты своей родины: *Бацькоў любі, старых наважай, здароўе беражы, Радзіме верна службы; Усякая птушка свай гняздо бароніць* [13, с. 531]. В ряде паремий понятие родины раскрывается через мироощущение человека: *Чалавек без Радзімы, як салавей без песні; Дзе маці нарадзіла, там і радзіма* [13, с. 169].

Таким образом, в паремиях понятие родины отражено в нескольких значениях: как определенная территория, географическое пространство (*край, куток*) и как свой дом, земля (*хата, родное поле, свай гняздо*). Родина понимается широко, как своя страна в целом, а также обозначена лексемами, указывающими на ограниченное пространство, на малую родину — *хата* и эксплицирована синтаксической конструкцией *там, дзе нарадзіўся*.

В текстах белорусских народных песен понятие родины неразрывно связано с бытовыми семейными и календарными традициями. Народные песни отражают мудрость белорусского народа, его постоянное стремление к труду, способность к глубоким чувствам, любовь к родной земле и все то лучшее, чем жил народ.

Лирические, шуточные и обрядовые белорусские песни описывают жизнь простого человека от рождения и до самой смерти.

В большинстве народных песен понятие родины не выходит за границы родительского дома. Почти неупотребимы лексемы *сторона, край, родина*. Для фольклорного текста более характерны поэтические наименования белорусского края: *Ой, ляцелі гусі, Ды з-пад Белай Русі* («Ой, ляцелі гусі»).

Маркерами родного пространства выступают лексемы, обозначающие дом, его территорию: *Да пара дамоў, пара, Пагубіла ключы зара. Сонца ўзышло, ключы не нашло* («Да пара дамоў, пара»).

В народных песнях отдается предпочтение словам *дом, хата, двор, терем*: *На яго двары да чатыры церамы стаяць* («Ды хадзілі, гулялі калядоўшчыкі»); *Ці ты, куме, розуму пытаеш, ці ты маёй хатачкі не знаеш* («Кума мая, кумачка, дзе жывеш?»).

Образ родной земли присутствует в солдатских песнях. Так, в песне «Было ў маманькі да тры дочанькі» по солдату тоскуют люди, природа и родная земля: *Плакалі бабушкі, цела мыючы, Плакалі малодушкі, яго радзяхы, Плакалі малойчыкі, дом яму робяхы. Іржаў сівы конік, яго везучы, Кракаў чорны воран, за ім летучы. Вяроўкі стагналі — у яму спускалі, Зямліца стагнала: на ёй стаўлялі* [14, с. 166—167].

Отметим, что лексема *родина* в неопозитивированном значении в народных песнях не употребляется: *Ён высокі, а я нізка, Будзе ў нас радзіма блізка. Ён багаты, а я бедна, Будзе пара адпаведна* («Ой, ляцелі гусі з броду»).

Таким образом, в песенном тексте отражено единство понятий *дом — семья — родина* (в значении *малая родина*), а понимание родины предполагает тесную, кровную связь с близкими людьми, определенным укладом жизни и традициями.

В белорусских фольклорных текстах (паремиях и песнях) представлены две ситуации, отображающие специфику осмысления родины в национальной картине мира белорусов. Первая ситуация, в которой функционирует лексема *радзіма*, связана с указанием на место, где родился человек, в широком значении и выражается с помощью слов *бацькаўшчына, айчына, край, старонка, зямля, маці-радзіма*. Во второй ситуации значение лексемы *радзіма* сужено до места, где находится родительский дом — малая родина — и все, что с ней связано: *хата, сад, лес, маці, калыска*. Несмотря на то, что в текстах белорусских паремий и народных песен сочетание *малая радзіма* фактически не представлено, оно выражено имплицитно в содержании лексемы *радзіма* и синонимичных единиц, причем образ малой родины поэтизирован, содержит большой эмоциональный заряд. Дальнейшее исследование позволит выявить, каким трансформациям подвергается исследуемая лингвокультура, становясь базовой единицей для формирования идеологемы *малая родина* в белорусской художественной литературе конца XX — начала XXI в. и в текстах средств массовой информации.

Список цитируемых источников

1. Верціхоўская, В. У. Школьны тлумачальны слоўнік [Электронны рэсурс] / В. У. Верціхоўская, М. І. Верціхоўская // Nastaunik.info — белорусский портал для учителей. — 2013. — Режим доступа: http://www.nastaunik.info/sites/default/files/page/files/vierc-sk_skounik.pdf. — Дата доступа: 15.12.2018.
2. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 11. Р-С / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; уклад В. Л. Авілава [і інш.] ; рэд. Г. А. Цыхун. — Мінск : Беларус. навука, 2006. — 333 с.
3. Суднік, М. Р. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / М. Р. Суднік. — Мінск : БелЭн, 2002. — 784 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль // Электронные словари и энциклопедии. — 2017. — Режим доступа: <https://www.runivers.ru/lib/book3178>. — Дата доступа: 21.11.2018.
5. Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. Ин-т языкознания. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — 1678 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов // Электронная библиотека сайта etextlib. — 2010. — Режим доступа: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/41088>. — Дата доступа: 12.12.2018.
7. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков // Словари и энциклопедии на Академике. — 2000. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/862526>. — Дата доступа: 21.12.2017.
8. Словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». — 2002. — Режим доступа: <http://febweb.ru/feb/mas/mas-abc/16.htm>. — Дата доступа: 07.12.2018.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — М. : Прогресс, 1987. — Т. 3 (Муза — Сят). — 832 с.
10. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50 000 слов / под ред. А. С. Гавриловой. — М. : Аделант, 2014. — 800 с.
11. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. — 11-е изд. — М. : Рус. яз., 2001. — 568 с.
12. Мазай, Н. И. Реализация понятия «Родина» в фольклорном тексте : былины, лирические песни, паремии / Н. И. Мазай // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. — 2008. — № 10. — С. 274—278.
13. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. — Гродна : ГрДУ, 2011. — 695 с.
14. Цішчанка, І. К. Сямейна-абрадавыя песні / І. К. Цішчанка, Г. В. Таўлай. — Мінск, 1984. — 316 с.